

Espen Ytreberg

Kapp Hjertestein

Historien om Nita Kakot Amundsen,
Camilla Carpendale
og Roald Amundsen

Forlaget Press 2018

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

Эспен Итреберг

Сердце-Камень

История о Ните Какот Амундсен,
Камилле Карпендейл
и Руале Амундсене

Paulsen
2022

УДК 910.4
ББК 26.8д(0)
И92

Серия «Впервые на русском»

Espen Ytreberg
Hjertestein: Historien om Nita Kakot Amundsen,
Camilla Carpendale og Roald Amundsen

Перевод с норвежского: Дарья Солдатова

Книга издана при финансовой поддержке норвежского фонда NORLA
(норвежская литература за рубежом)

Итреберг, Эспен

И92 Сердце-Камень. История о Ните Какот Амундсен, Камилле Карпендейл и Руале Амундсене / Э. Итреберг ; [пер. с норв. : Д. Солдатова]. – Москва : Паулсен, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-98797-329-5

Руал Амундсен, великий норвежский путешественник, первым покори́л Южный полюс, первым совершил трансарктический перелет Шпицберген – Северный полюс – Аляска, первым преодолел с востока на запад Северо-Западный проход. Вылетел на поиски потерпевшего крушение дирижабля «Италия» на гидросамолете и – не вернулся, бесследно исчезнув в холодных арктических водах... Такого Амундсена знают все. Однако в его биографии есть не столь известный широкой публике факт – история удочерения им двух чукотских девочек. О жизненном пути Ниты Какот и Камиллы Карпендейл, о том, как их судьба причудливым образом переплелась с судьбой самого Амундсена, и почему ему пришлось вернуть их на родину, – рассказывает эта книга. Автор основывается не только на документальных источниках, но и на личных впечатлениях от поездки по тем местам, где жили девочки во время своих странствий.

Эта книга посвящается 150-летию со дня рождения Руала Амундсена и продолжает серию книг издательства «Паулсен» «Впервые на русском».

УДК 910.4
ББК 26.8д(0)

Фото на 1-й с. обложки: Камилла, Амундсен и Нита.
Нью-Йорк, 1922 г. Неизв. фотограф

ISBN 978-5-98797-329-5

© 2018 by Forlaget Press. Published in agreement with
NORTERN STORIES. (All rights reserved)
© ООО «Паулсен», 2022

«Наполеон полярных стран»

Так назвал Амундсена британский журналист Роланд Хантфорд, автор биографий известных полярных исследователей, член Королевского литературного общества.

Руал Энгельбрегт Гравнинг Амундсен жил если не в эпоху великих географических открытий, то точно в эпоху великих путешествий. Адольф Эрик Норденшёльд, Роберт Пири, Фритъоф Нансен, Фредерик Кук, Роберт Скотт, Эрнест Шеклтон... Руал Амундсен был самым младшим из этой плеяды знаменитых полярных исследователей и стремился покорить те вершины, которые не смогли – или не успели – покорить они. Он хотел быть только первым, и это ему удавалось.

1903–1906 гг. – экспедиция на «Йоа». Амундсен первым прошел Северо-Западным проходом от Гренландии к Аляске.

1910–1912 гг. – антарктическая экспедиция на «Фраме». 14 декабря 1911 г. Амундсен первым покорил Южный полюс, на месяц опередив Роберта Скотта.

1918–1920 гг. – плавание Северо-Восточным проходом на «Мод». Амундсен стал первым полярным «кругосветчиком», замкнув Северо-Восточный и Северо-Западный проходы.

1926 г. – первый воздушный перелет через Северный полюс на дирижабле «Норвегия» по маршруту Шпицберген – Аляска.

Перечисленные этапы жизни Амундсена широко известны, о них писал он сам, в частности в книгах «Южный полюс», «Моя жизнь», «Плавание Северо-Западным проходом на судне “Йоа”», «На корабле “Мод”. Экспедиция вдоль северного побережья Азии» и других.

Однако одна из необычных страниц его жизни не была столь ярко описана самим Амундсеном. Началось все во время третьей зимовки шхуны

«Мод» у мыса Сердце-Камень, на северо-восточном побережье Чукотского полуострова.

Неудачи преследовали Амундсена во время этой экспедиции постоянно: уже в первую зимовку он упал с борта судна на лед, получив двойной перелом левой руки; спустя полтора месяца на него напала медведица и серьезно повредила спину; в довершение всего он отравился угарным газом, и начались проблемы с сердцем. Конфликты в команде, иногда грозящие перерасти в бунт; возраст, дающий о себе знать; осознание того, что цель экспедиции — трансполярный дрейф от Берингова пролива до Шпицбергена через Северный полюс — очевидно недостижима, и (кто знает?) предчувствие собственного банкротства (а оно наступило в 1924 г.) — приводили героического полярника в уныние, если не сказать в отчаяние, и навевали мысли о смерти.

Амундсен не был женат, не имел семьи и детей, свои немногочисленные связи с женщинами никогда не афишировал. Он был скрытен и одинок, родственные отношения поддерживал лишь с братом Леоном, который долгие годы вел финансовые дела Руала, — но и с ним рассорился после банкротства. Одиночество Амундсена продолжалось и на «Мод»: на зимовках он дистанцировался от экипажа, проводя время в своей каюте за чтением или письмом и размышляя о преимуществах воздушных экспедиций перед морскими.

В третью зимовку «Мод» у мыса Сердце-Камень на борту шхуны появляются трехлетняя чукотская девочка Нита, а спустя несколько месяцев — одиннадцатилетняя Камилла, дочь чукчанки и австралийца. И каменное сердце одинокого полярника дрогнуло. Всю свою нерастраченную любовь и тщательно скрываемые чувства он обратил на девочек. По сути, последующие три года его жизни, до возвращения Ниты Какот Амундсен и Камиллы Карпендейл на родину были наполнены заботами о них: сначала надо было одеть, накормить, избавить от болезней, затем показать им мир, о существовании которого они не догадывались, с его огромными домами, пароходами, автомобилями, кинотеатрами; мир, сверкающий огнями и манящий магазинами неведомых им ранее игрушек, одежды и еды. И наконец, он хотел поселить их в своей усадьбе в Ураниенборге неподалеку от Осло, в окружении заботливых и любящих людей, и дать им образование.

Но надо знать Амундсена: вся его жизнь — это стремление к новым рекордам, на организацию которых нужны деньги; следовательно, надо разезжать по свету, читая лекции о своих предыдущих путешествиях и привлекая потенциальных спонсоров. И тут Камилла и Нита пришлись как нельзя кстати: неослабевающий интерес к этим «экзотическим существам» со

стороны прессы поднимал и его популярность — нехитрый пиар-ход. Девочки были очень привязаны к своему «папе», и кто знает, сколько еще продолжились бы эти отношения, не стань Амундсен банкротом. Не имея больше финансовых возможностей содержать Ниту и Камиллу, он отправил их в Америку, откуда они сложными путями добрались до Чукотки.

Многие и тогда, и впоследствии упрекали Амундсена за этот поступок, а он оправдывался, нередко сам себе противореча: в одних интервью говорил, что не мог больше обеспечивать жизнь девочек в Норвегии, в других ссылался на некий эксперимент, который он провел с представителями коренного населения, привезя их в Норвегию и доказав, что они ничем не отличаются от европейцев по уровню своего развития. После возвращения детей на родину Амундсен практически потерял их из виду: «Я бы очень хотел встретиться с ними снова...», — говорил он в одном из интервью. Эта встреча — последняя — состоялась в 1927 г. во время очередного лекционного турне Амундсена по Америке, где в то время учились Нита с Камиллой. Девочки очень тосковали по Норвегии и, видимо, просили своего «папу» отправить их обратно, в Ураниенбург. Но Амундсен был непреклонен: им надо учиться, а он будет, как всегда, путешествовать.

Вся эта личная, весьма сложная и противоречивая история — двух детей и взрослого, всемирно известного полярника — стала предметом интереса известного норвежского автора и исследователя жизни Р. Амундсена Эспена Итреберга. Сегодня и русскоязычные читатели могут познакомиться с ней и ответить на вопрос: все же сердце — камень?

И пусть этот жестокий мир, угодивший в беду,
Мчит вслед за будущим в неудержимом ходу.
И пусть, как слезы, вино течет порой через край,
Мы в нужный час предстанем перед вратами в рай.

Гиллиан Уэлч. Тяжелые времена¹

ПРОЛОГ

Семейная фотография

На фотографии на обложке этой книги — три человека. Они стоят близко друг к другу, будто члены одной семьи. Однако внешность у них слишком разная, и вряд ли они родственники. Несколько лет, в период между двумя мировыми войнами, жизни Руала Амундсена, Камиллы Карпендейл и Ниты Какот Амундсен переплетались между собой. Эта книга — история о силах, которые сначала свели, а потом разъединили их.

На этом снимке 1922 года фотограф сделал Амундсена центральной фигурой, а девочек — второстепенными. В нашем повествовании ракурс немного изменен: в центре внимания находятся Нита и Камилла. Книга основана в первую очередь на исторических источниках, ссылки на которые есть в конце книги, а также на личных впечатлениях автора во время путешествий по местам, где девочки жили.

---

¹ Пер. с английского А. Богомазова. — *Прим. пер.*

Амундсен берет на себя ответственность

Мыс Сердце-Камень

Путешествие началось — для Ниты все вокруг пришло в движение. По небу проплывали серые кучевые облака, по льду со скрипом двигались нарты. Ните было три или четыре года, она лежала в мешке с завязками, сшитом из оленьих шкур — белой, коричневой и серой. Ее отец Какот тянул нарты против ветра по берегу Северного Ледовитого океана. Мать умерла, вероятно, на первом году жизни Ниты. Чукчи обычно путешествуют на нартах, запряженных собаками. Какот, возможно, был беден, поскольку тащил нарты сам. У нас очень мало достоверной информации о том периоде, но самое главное, что мы знаем, — Нита была там, на нартах, закутанная в потертые оленьи шкуры и страдающая от холода. При каждом ее выдохе в арктический зимний воздух мир то размывался, то постепенно становился четче, словно ветер или волна набегали порывами и отступали, а при моргании белая пушистая изморозь на ресницах обжигала кожу под глазами.

Зимой на побережье Чукотки всегда ветрено. Какое-то время с океана дует умеренный ветер, как вдруг резкий его порыв... и начинается буря — такая, что и выпрямиться сложно. Ветер заставляет зажмуриваться, косой дождь со снегом забивается в рот, глаза, под одежду, утяжеляя ее. У тех, кто управляет нартами, трудная работа, но по крайней мере им не холодно. Дети, лежащие на нартах в меховом мешке, защищены от бури, но уязвимы для мороза.

Едешь день за днем, нарты равномерно скользят, снег и лед поскрипывают под полозьями... Время растекается по горам, которые понижаются при приближении к берегу и сливаются со льдами океана в единое белое пространство — не различить, суша это

Нита спит в каюте Амундсена на «Мод». 1921 г.

или море. Лежащий в нартах может потерять ощущение времени. Ему кажется, что он закрыл глаза лишь на минуту, а на самом деле проспал целый день.

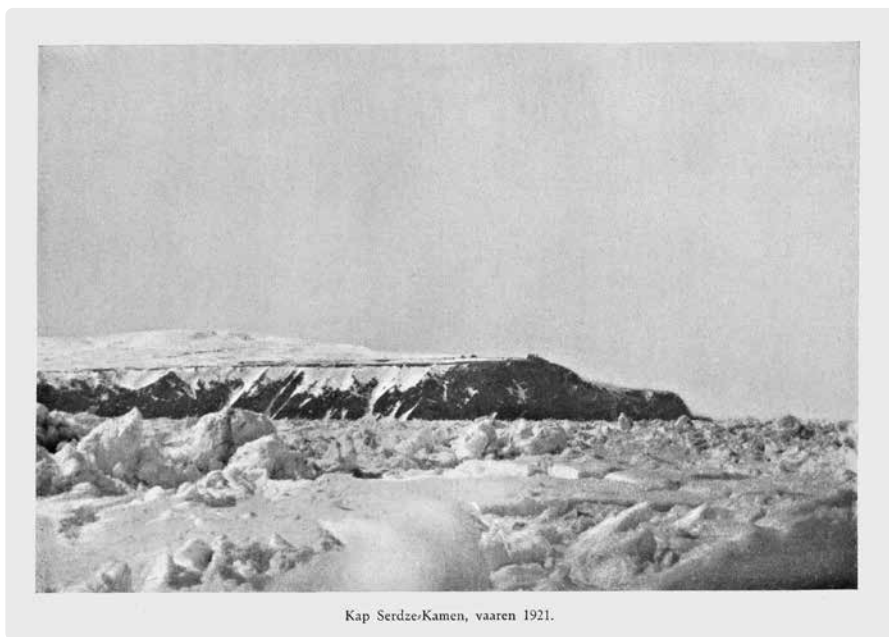
Вот на фотографии Нита спустя несколько месяцев, но тоже спящая.

Вероятно, Какот был родом из поселка Нешкан¹, расположенного недалеко от самой восточной точки Сибири. Здесь же умерла мать девочки. Летом 1920 года Какот с дочерью с разрешения родственников остался на некоторое время в их семейной яранге на берегу моря. В середине декабря того же года, оставив Ниту, он отправился на поиски работы и встретил один из кораблей, которые время от времени проходили вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Этот корабль назывался «Мод», команда его состояла из норвежцев, а руководил ею Руал Амундсен. Какота наняли на корабль. Его с дочерью предыстория нам известна, поскольку она

¹ Автор привязывает место рождения и первых лет жизни Ниты к современному поселку Нешкан на побережье Чукотского моря, основанному в середине 1950-х годов путем объединения мелких оленеводческих хозяйств. См. также Примечания в конце книги. — *Прим. пер.*

попала в отчеты норвежской команды, которые позднее были опубликованы.

В то время «Мод» вмерзла в лед в небольшой бухте у пологой горы, вдающейся в море и образующей мыс. Именно здесь побережье обрывается в сторону Берингова пролива, отделяющего евроазиатский континент от североамериканского. Несколько месяцев спустя один из норвежцев сделал снимок мыса — черной скалы, уходящей в море. Он похож на большое тихое морское существо, наполовину поднявшееся на поверхность, наполовину скрытое льдом. По-русски мыс называется Сердце-Камень (и под этим именем нанесен на карты), а по-норвежски — Капп Йертестайн (*Kapp Hjertestein*)². Фотография была сделана ранней весной: море уже вскрылось, но пролив все еще забит льдинами.

Мыс Сердце-Камень. Весна 1921 г.

² Чукотское название мыса — *Пыттэлгыянкавын* («отдельный камень на конце вытянувшегося мыса»). Мыс был открыт в 1728 г. Витусом Берингом и по итогам его экспедиции был ошибочно назван Сердце-Камень: на самом деле форму сердца имел мыс, находившийся гораздо южнее. Позже Д. Кук закрепил это название на карте, хотя и высказывал сомнения в его правомерности. — *Здесь и далее все сноски без указания авторства принадлежат редактору.*

Почти через четыре месяца после того, как Какот и Нита добрались до «Мод», Камиллу, дочь чукотской женщины и австралийца, везли на нартах вдоль того же берега — и тоже на «Мод». Ей скоро должно было исполниться двенадцать лет, то есть она была приблизительно на семь лет старше Ниты. Недавно Камилла попрощалась с родителями и по соглашению между Амундсеном и ее родным отцом отправилась на корабль. В то время она не знала ни Амундсена, ни Ниты, ни членов экипажа «Мод».

Камилла была достаточно взрослой — она ехала на нартах сидя и смотрела вокруг. Рельеф побережья Северного Ледовитого океана — это горы, похожие на мыс Сердце-Камень, к югу переходящие в бесконечную плоскую тундру. Океан — необозримый, от побережья и до горизонта, стального цвета, редко отливающий в синеву. В этих местах нет деревьев. Признаки жизни заметны только на снегу — это следы птиц, животных или полозьев нартов.

Своеобразие плоским ландшафтам северо-восточного побережья Чукотки придают длинные и узкие песчаные косы, параллель-

ные суше и отделенные от нее лагунами. На косы почти всегда накатываются волны, их все время обдувает ветер с моря.

Изображение оконечности одной из таких кос взято из фильма, снятого через несколько лет после описываемых нами событий. Слева от косы — океан, справа — лагуна. Здесь сходятся земля, море и небо. Единственная опора для ног — светло-серый песок, смешанный с тысячами маленьких обломков стволов деревьев, давным-давно выброшенных великими сибирскими реками в океан.

Это незащищенные и небезопасные для стоянки места. Людям здесь негде укрыться от волн и ветра. Но в редких случаях, обычно летом, когда стихает ветер, небо проясняется, все расстояния кажутся намного меньше, чем они есть на самом деле. С песчаных кос открывается вид на океан: на север, в сторону полюса, и на восток, через Берингов пролив в сторону американского континента. А если подняться на мыс Сердце-Камень или на любую другую гору на побережье Чукотки, можно увидеть тундру, простирающуюся далеко на запад, через Россию и Финляндию в Норвегию.

Амундсен

Европейцам, путешествующим из Финмарка³ Северо-Восточным проходом к Берингову проливу, побережье Северного Ледовитого океана казалось безлюдным и однообразным. Земля по правому борту — плоская, покрытая льдом. Тундра простиралась от горизонта до горизонта. «Это вход в причудливые бескрайние равнины Азии, — писал Фритъоф Нансен о своем первом впечатлении от побережья Северного Ледовитого океана, — столь непохожие на все, к чему мы привыкли».

Тем не менее европейцы приходили и приходили сюда на протяжении веков. Имена Виллема Баренца, Витуса Беринга, Эрика Норденшёльда, Фердинанда Врангеля теперь встречаются в названиях островов, гор, заливов и проливов этой огромной части мира. С конца XIX века исследование Северо-Восточного прохода

---

³ Финмарк — до 2020 г. самая северная и самая крупная административно-территориальная единица (фюльке) Норвегии. 1 января 2020 г. объединена с фюльке Тромс, образовав фюльке Тромс-ог-Финмарк со столицей Вадсё.

возглавили норвежцы. Сначала Фритъоф Нансен отправился по этому пути на корабле «Фрам». В 1893 году он дошел до Чукотки, откуда корабль дрейфовал вместе со льдом на север через океан. В 1918 году Руал Амундсен с командой из девяти человек отправился на восток тем же путем на шхуне «Мод». Их задача заключалась в том, чтобы пройти на восток хотя бы так же далеко, как это удалось Нансену, и достичь точки, откуда дрейф льда приведет их прямо к Северному полюсу. «Мод» покинула Вардё 18 июля 1918 года, обогнула Кольский полуостров и отправилась вдоль побережья России. Амундсен ставил своей задачей достичь Северного полюса, провести научные изыскания и, возможно, открыть новые земли.

Постоянной угрозой для экспедиции на «Мод» был лед — судно в любой момент могло в него вмерзнуть. В Северном Ледовитом океане сезон открытой воды был ограничен непродолжительным летом. Но и тогда не было окончательно понятно, где находится лед и как он движется. В лучшем случае он оставался в открытом океане, и корабль мог идти вдоль северной границы азиатского континента. В худшем — лед начинался от берега и простирался дальше за горизонт, так что проход оказывался полностью закрыт. Поэтому при плавании Северо-Восточным проходом особое внимание всегда уделяется температуре и другим погодным условиям, которые постоянно меняются: от тумана, сильного снегопада и ветра до ясной погоды. Трудно понять, замерзнет ли все вокруг в абсолютной тишине, или начнет ломаться — в следующую секунду, или через час, или через неделю, или через зиму. Экипаж всегда должен обращать внимание на то, как трещит лед, постоянно следить за береговой линией, вслушиваться, даже во сне — усиливается ветер или стихает.

Через неделю «Мод» достигла пролива между материком и Новой Землей (пролив Югорский Шар. — *Ред.*). Вокруг судна на воде покачивались льдины. Несколько дней «Мод» шла между ними, они постепенно смыкались, превращаясь в сплошной ледяной покров с полыньями. Ясным июльским утром 1918 года членам экипажа стало понятно, что дорогу им впервые преградил плотный лед, занявший все пространство от Южного острова Новой Земли до низкого берега материка.

Информацию о ледовой обстановке Руал Амундсен получал по телеграфу. Телеграфная станция на суше ежедневно принимала данные от станций, расположенных дальше на восток вдоль побережья Северного Ледовитого океана. И эти данные говорили о том,

что дальше на восток льда нет. Телеграф для Амундсена и других норвежцев был не просто источником сведений о состоянии льда. Он позволял контролировать экстремальные природные явления. Он обеспечивал практически в реальном времени контакты между людьми, которые находились бесконечно далеко друг от друга. Сигнал от станций бежал по бескрайним просторам Сибири почти так же быстро, как человеческая мысль. Лед сковал огромные пространства, сделав людей заложниками огромных расстояний. Телеграф же стирал эти расстояния, позволяя людям с молниеносной скоростью и без усилий обмениваться информацией.

Но от одной телеграфной станции до другой было далеко, и между ними норвежцы оказывались во власти непредсказуемой сибирской погоды и тысячекилометровых пустынных пространств.

На следующий день экипаж проснулся, почувствовав, что массы льда движутся по проливу, — путь открылся. Лыдины скрипели и трещали, ритмично поднимались и опускались на больших медленных волнах. Команда быстро отдала швартовы, и судно зигзагами двинулось на восток через неглубокий пролив, маневрируя между льдинами и небольшими островками.

Меньше месяца «Мод» удавалось находить открытую воду. В середине сентября она крепко вмерзла в лед, и Амундсену пришлось отказаться от дальнейшего движения на восток. Экспедиция осталась на зимовку на мысе Челюскин, самой северной точке сибирского побережья. В следующем году ситуация повторилась — судно снова вмерзло всего через пару месяцев после начала движения. В 1920 году это произошло в третий раз, но норвежцам так и не удалось достичь района, который стал бы отправной точкой для дрейфа через Северный Ледовитый океан. Они приготовились к третьей зимовке у мыса Сердце-Камень.

Эта фотография сделана, вероятно, осенью 1920 года, в третью зимовку «Мод». Если телеграф — это связь с большим миром, то фотографии с судна дают представление о времени, застывшем во льду. Ледяной покров стирает грань между сушей и морем: сплошная поверхность начинается от линии побережья и уходит за горизонт. Человек на палубе судна напряженно всматривается вдаль в поисках свободного ото льда пути на север. Согласно архивной информации, на этой фотографии спиной к нам стоит Амундсен. Он смотрит на паковый лед, а одна из ездовых собак, которые были на «Мод», кажется, смотрит на него.

Амундсен на палубе «Мод». 17 июля 1920 г.

* * *

До экспедиции на «Мод» карьера и слава Амундсена долго шли по крутой восходящей кривой. В 1906 году он вместе с экипажем «Йоа» первым прошел Северо-Западным проходом от Гудзонова залива через острова Канадского Арктического архипелага, вдоль северного побережья Канады до Аляски. В 1912 году Амундсеннискал себе поистине международную славу, первым покори Южный полюс. Он стал всемирно известным первооткрывателем и получил признание за свой научный вклад; взять у него интервью мечтали все журналисты. Им гордилась недавно получившая независимость Норвегия — словом, Амундсен был идеалом, к которому надо стремиться.

Экспедиция на «Мод» вдоль северного побережья Сибири положила конец его успехам. В конце лета 1920 года Амундсен уже понял, что за три года плавания он так и не достиг предполагаемой отправной точки для дрейфа к Северному полюсу. Кроме того, с Амундсеном произошло несколько серьезных несчастных случаев. В конце сентября 1919 года он упал с трапа «Мод» на лед и сломал руку в нескольких местах. Через несколько недель на льдине на

него напал белый медведь, сбил с ног и разодрал до крови, прежде чем одна из собак отвлекла медведя, чтобы команда могла его застрелить. В декабре Амундсен отравился угарным газом в построенной им магнитной обсерватории — она была засыпана толстым слоем снега и освещалась внутри бензиновой лампой.

Оставшуюся часть зимы он боролся с болезнью сердца, учащенным пульсом и затрудненным дыханием. Всю жизнь Амундсен был сильным и выносливым человеком, уверенным в себе благодаря хорошей физической форме. Однако в 1919 году ему было 47 лет, и при больших нагрузках возраст уже давал о себе знать. В итоге Амундсен был совершенно выбит из колеи. До конца экспедиции его мучили проблемы с правой рукой, которая стала короче левой после перелома, с глубокими шрамами на спине от когтей белого медведя и с сердцем, которое то и дело шептало ему, что что-то не так.

Тем временем в экипаже нарастало недовольство. Предыдущие экспедиции Амундсена тоже не обходились без конфликтов. Но на этот раз объединяющее всех стремление достичь цели оказалось слабее тенденций к расколу. У команды было достаточно свободного времени, мало дел, чтобы его заполнить, и много алкоголя. Все это подогревало конфликт, члены экипажа все больше и больше действовали друг другу на нервы. Старшие в команде становились угрюмее и обиженнее, младшие — строптивее и грубее. Сам Амундсен по вечерам читал или писал в одиночестве, в то время как остальные проводили время вместе. В конце лета 1920 года стремление пересечь Северный Ледовитый океан все еще не оставляло его, но письмо брату Леону⁴ Амундсен выглядел деморализованным:

«Будь я здороф, я бы и внимания не абратил на фсе эти ниприятности, но, увы, я чувствую сибя так, что фпору первому ехать дамой. Серце у меня не работает как следует, а потому не пазваляет мне много эскапад. Я диржусь изо фсех сил, стараюсь не терять мужества, однако, сам понимаешь, марос, отсутствие солца и огромная ответственность скоро меня доконают».

⁴ Старший брат Амундсена, Леон, родился в 1870 г. Окончил коммерческую гимназию, в 1892 г. переехал во Францию, где занимался торговлей вином. С 1902 г. вел все дела Руала, был, по сути, его личным поверенным. Руал порвал отношения с братом в 1924 г., после своего банкротства.

В последние годы Амундсен начал писать на свой собственный манер, приближенный к устной речи. В какой-то мере это придавало интимности его дневникам и письмам друзьям. Тем не менее такой способ изложения своих мыслей представляется не совсем корректным. Возможно, эта манера указывает на своеобразие Амундсена, его некоторую склонность не признавать общепринятые нормы. В то же время такой способ письма как бы приближает нас к нему, придает дополнительную эмоциональность текстам, где Амундсен откровенно пишет о себе.

В письме Леону Амундсен разоблачил некоторых своих внутренних «демонов»: потерю физической силы, отсутствие прогресса в экспедиции и жизни, потерю контроля над собой и другими, смерть, наконец. Годом ранее Амундсен был счастлив видеть чайку-моевку, летящую с юга, когда приближалось лето, и писал в книге «Северо-Восточный проход», что она «принесла жизнь в это царство смерти». За несколько лет до Амундсена другой знаменитый норвежец, Фритьоф Нансен, описал застревание в сибирских льдах как «позднюю смерть». На зимовках его часто одолевали мысли о бесконечности, тишине, запустении и однообразии существования.

Не только Нансен и Амундсен таким образом выражали свои личные представления о застое и предчувствии смерти. Западные писатели и первооткрыватели, описывая полярный регион, тоже часто упоминали слабость, смерть и безумие. Однако они рассказывали также о преодолении сил природы и границ человеческих возможностей. Тем не менее Амундсен в то время не только предавался мрачным мыслям о застое и смерти: он размышлял о новых формах передвижения на Севере. Еще в 1914 году он, первый норвежский гражданский человек, получил лицензию пилота. Зимой на «Мод» Амундсен начал обдумывать возможность замены судов и саней на самолеты и дирижабли. По воздуху можно преодолеть океаны и континенты за часы или дни, а не за месяцы и годы.

Какот нанялся на судно во время третьей зимовки «Мод», когда она вмерзла в лед в бухте прямо у мыса Сердце-Камень. Незадолго до начала 1920 года⁵ Какот получил разрешение на несколько дней покинуть судно, чтобы вернуться в ярангу и забрать Ниту у своих родственников.

---

⁵ Так у автора. Ранее говорилось, что Какот отправился на поиски работы и был принят на «Мод» в декабре 1920 г.